КРОКОДИЛ

№ 26 — 27 МОСКВА 1944 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXIII ЦЕНА НОМЕРА — 80 КОП.

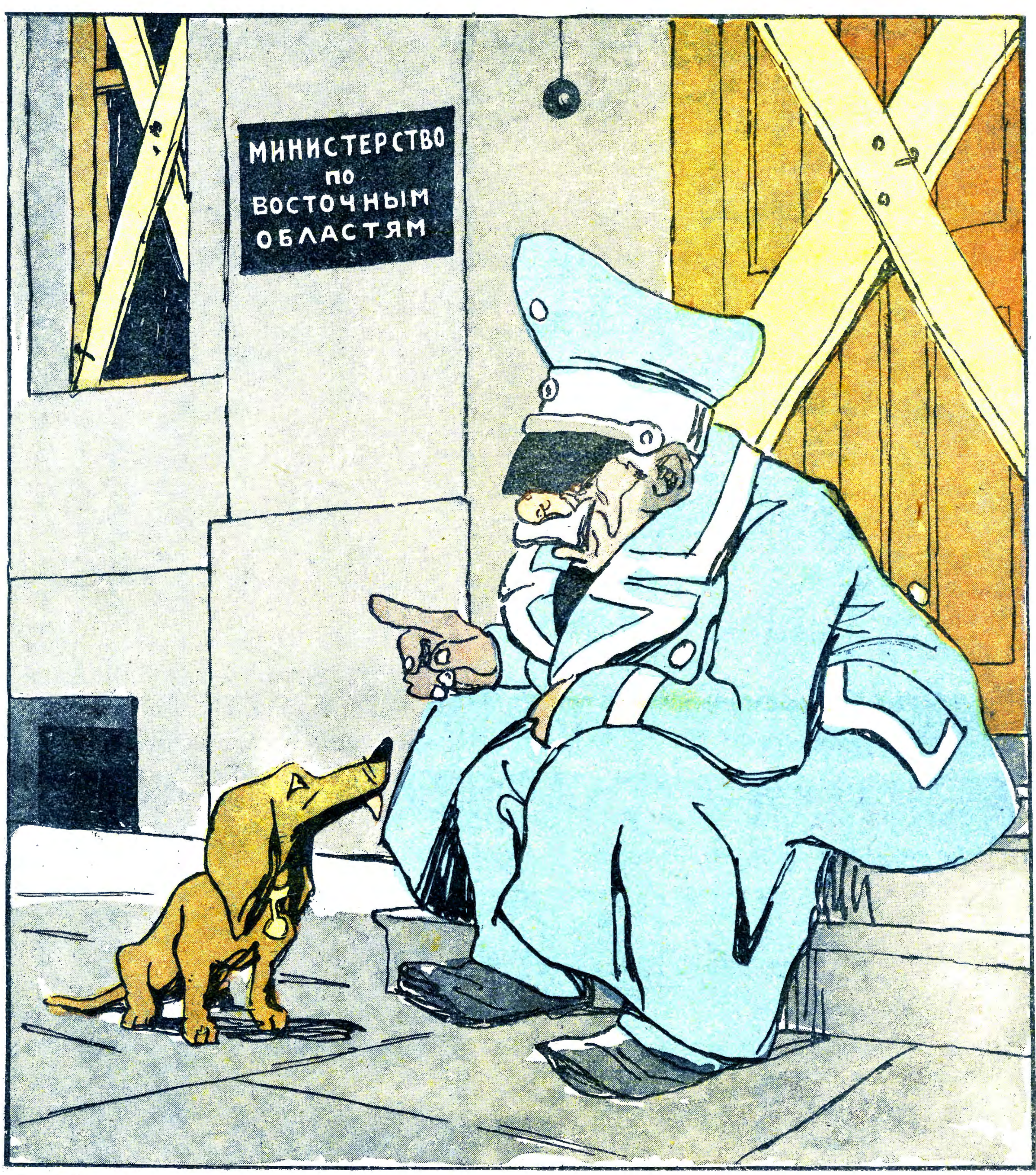

Рис. Л. Бродаты

В Германии за ненадобностью ликвидировано министерство по делам восточных областей, возглавляемое Розенбергом.

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

— Ты хоть брехать можешь — тебя Геббельс к себе на службу возьмёт. А мне с Розенбергом куда податься?

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

ЖЕНЕВА. Здесь стало известно, что на украинские и прибалтийские фронты доставлена большая партия новых «котлов» разных размеров, изготовленных русскими.

—o—

БЕРЛИН. Военные круги Берлина подтверждают, что 57 600 немецких солдат и офицеров во главе с 19 генералами вышли из окружения в Белоруссии и 17 июля в полном порядке проследовали через Москву.

—o—

БЕРЛИН. Немецкая печать, касаясь заявления пленённого русскими генерал-лейтенанта Гофмайстера о том, что «Гитлер выглядит больным, опухшее лицо, тихий голос и путаный разговор», отмечает недальновидность генерал-лейтенанта. «Это ещё что!—пишут газеты. — Посмотрел бы Гофмайстер, как будет выглядеть фюрер через 2—3 недели!»

—o—

БЕРЛИН. Гитлер издал приказ о том, что в связи с приближением Красной Армии к Восточной Пруссии последнюю в дальнейшем считать не представляющей для Германии никакого интереса.

—o—

КЕНИГСБЕРГ. В местных взволнованных кругах заявляют, что гаулейтер Восточной Пруссии Кох, бывший гаулейтер Украины, в скором будущем приступит к исполнению обязанностей бывшего гаулейтера Восточной Пруссии.

—o—

СТОКГОЛЬМ. Адъютант Гитлера на вопрос шведского корреспондента: «Чем теперь занят Гитлер?» — сообщил: «Фюрер, ожегшись на полковнике, дуется на генералов».

—o—

ЖЕНЕВА. Здесь передают, что Геринг, увидев ожоги на лице Гитлера, воскликнул: «В вашем лице, фюрер, мы получили по физиономии!»

СОН ЗЛОВЕЩИЙ, ЗЕЛО ВЕЩИЙ

Под бетонным потолком,
под железным колпаком
фюрер спит в подземной спальне,
страхом скрючена рука,
острый нос на роже сальной,
под глазами два мешка,
над губой торчит щетина,
спит Адольф-полумужчина,
над Берлином бомбопад,
остальные все не спят.

Мимо спальни ходят слуги,
сообщают тихо слухи:
— Говорят... опять котёл:
...Русс... до Пруссии дошёл...
Говорят... Иван уже....
на германском рубеже...
.. Говорят... попался Гаман...
Расстрелял сто тысяч там он...
...Как податься нам в Мадрид?..
...Тише, с фюрером припадок...
Сон его теперь несладок,
он рычит, он говорит...

Фюрер спит под колпаком,
под бетонным потолком
на лице его ожоги,
забинтованные ноги.
Фюрер мечется в постели,
он увидел вещий сон,
что два раза был расстрелян
и сто раз повешен он.
Видел он в своём кошмаре,
что по длинному шоссе
он шагал, его по харе
били, били, били все.
Он проснулся весь в поту
и упёрся в темноту.

У дверей стоит охрана —
два эсэсовских уркана,
говорят между собой:
— Дело — дрэк, конец плохой.
— Я один замучил триста
русских пленных большевистов.
— Нас в Швейцарии найдут.
И в Испании! И тут!..
Может, фюрера угробить?
Нас помилуют, должно быть!..

Под бетонным потолком,
под железным колпаком
Гитлер пальцем карту мерит,
веки щурит, зубы щерит:
— ...До границы сорок точно,
за три дня пройдут они...
Сто — по Пруссии Восточной,
тоже считанные дни...
От Варшавы до Берлина
всей дороги половина!..
А они — идут, идут,
скоро, скоро будут тут!
Надо золото скорее
отослать за Пиренеи...
Бриллиант зашить под кожу!..
Ужас корчит злую рожу,
истекает пеной рот,
чёрным мучимый недугом,
слышит он — шаги за Бугом,
видит свой последний год,
чует он петлю на шее
и на набережной Шпрее
слышит голос: — Суд идёт!

Семён КИРСАНОВ

Рис. Ю. Ганфа

АРИЯ ГИТЛЕРА ИЗ ОПЕРЫ «ПИКОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ»

— Три карты!.. Три карты!.. Три карты!..

КРЫСА В АВТОМОБИЛЕ

ГАУЛЕЙТЕРЫ на досуге непрочь позабавиться стихоплётством.

Кубе в Минске, прогуливаясь между сочинёнными им виселицами, воздвигал сонеты. Как известно, партизанская мина прервала литературные занятия гаулейтера.

Бывший киевский, а ныне кёнигсбергский гаулейтер Эрих Кох тщетно ищет оригинальную рифму к своей фамилии. Пока нашёл только одно подходящее созвучие — «ох!»

Гаулейтер Вены Бальдур фон Ширах был у фашистов признанным поэтом. Слово «бей» он рифмовал со словом «громи».

Вот одно из двустиший гитлеровского Бальдура:

«Бей, громи, что тебе не нравится,
Заставим всех нам кланяться...»

Узколобому ефрейтору, воспитанному на похабных песенках мюнхенских пивных, страшно нравились вирши Бальдура.

Тем более что этот молодчик воспевал фюрера в стихах и прозе.

И вот Бальдур фон Ширах очутился в Вене в роли гаулейтера Австрии. Эту должность он получил в качестве гонорара за дифирамбы.

Жил Бальдур в Вене припеваючи. Но недавно зазвонил телефон в его кабинете.

— Алло! Кто говорит?

— Комендант города.

— Слушаю.

— Получено тревожное сообщение из Берлина. Военный заговор. Фюрер ранен. Надо будет... Алло! Герр гаулейтер! Где вы? Алло!

Но герр гаулейтер в это время уже, не помня себя, бежал вниз по лестнице. У подъезда стояло шикарное авто герра гаулейтера. Он вскочил в машину, захлопнул дверцы.

— Гони! — крикнул он шофёру.

— Куда? — спросил шофёр.

— Болван! — ответил Бальдур.— Разве не понимаешь? В Швейцарию! Куда же ещё?

Обыкновенные крысы покидают тонущий корабль вплавь. Фашистская крыса бежала в автомобиле.

Мчалась машина, всё более набирая скорость. Бледный Бальдур что-то бормотал про себя. Надо полагать, сочинял новые стишки, более созвучные обстоятельствам:

«Дела идут не зеер гут:
Капут, капут, капут!..»

Схватились в Вене — исчез гаулейтер, словно корова языком слизнула. Сообщили в Берлин. Там сразу догадались, в чём дело. Срочно прислали другого.

Говорят, новый гаулейтер, учитывая опыт своего предшественника, держит у подъезда автомобиль наготове.

Г. РЫКЛИН

НАСТОЯЩИЙ НЕМЕЦ

Ганса Рухлянда приволокли в гестапо.

— У него кислая рожа,— заявил притащивший его штурмовик.

— Ага! Нытик и пораженец, — понимающе сказал начальник гестапо и приступил к допросу.

— Что вы скажете, Рухлянд, о бомбардировках Берлина? — мягко спросил начальник.

— Мы за это благодарим фюрера...

— Что?! Вам нравится, что от домов остались одни скелеты?

— Мы за это благодарим фюрера...

— А сами немцы, тощие как скелеты, вам тоже нравятся?

— Мы за это благодарим фюрера...

— Болван! Вы замечаете, что под старость лет вы стали настоящим ослом?

— Мы за это благодарим фюрера...

АНАТОМИЧЕСКИЕ ДЕФЕКТЫ

Рис. Г. Валька.

У некоторых немцев плохо с ногами.

У других — с руками.

У третьих — с животами.

А у этого плохо с головой.

ВДОЛЬ ДА ПО РЕКАМ

У германских ворот
Сбился в панике сброд
Прусский.
Раздаётся кругом
Артиллерии гром
Русской.
Слышен вой: «Вас ист дас?
Недалёк был от нас
Терек!»
Чешет спину фашист:
«Где же Волги во ист —
Берег?»
Дал ефрейтор обет:
Будет стерлядь в обед,
Дескать...
Ан, замест стерлядей.
Им пришлось лошадей
Трескать!
Синий Кальмиус где?
Тухнут фрицы в воде,
Сгинув.
Бьют герои шпану,
Рубят, в Днепр и в Двину
Скинув.

Пушек ширится гул,
Вот за фрицем сверкнул
Неман.
Хлоп бандита туды!
В рот набрал он воды —
Нем он!
Уж не так далека
Вдоль Берлина река —
Шпрее.
С неба прусского «Ил»
«Освежает» громил,
Брея.
Мы на Шпрее-реке
Пустим их налегке
К ракам.
Всем бандитам на дне
Хватит места вполне —
С гаком!
А не хватит кому,
Так не стоит ему
Киснуть:
Знать, ему на веку
На высоком суку
Виснуть!

В. ГРАНОВ

Рис. Б. Фридкина

Немецкие власти отдали распоряжение газетам печатать траурные объявления о погибших на фронте с добавлением: «Умер с верой в победу»

— Допишите в объявлении, что ваш сын погиб с верой в победу.

— Это будет не совсем точно, господин редактор. Вера в победу погибла значительно раньше.

Рис. Ю. Ганфа

Ставка Гитлера переехала в глубь Германии.

Гитлер окончательно тронулся.

Родной дядя

Танечка была милая, славная женщина и кроме того жена фронтовика. Из тех трогательных жён, которые пишут на фронт через два дня на третий, даже когда по нескольку недель не получают ответа, и носят в сумочке фотографию мужа, никогда не показывая её знакомым. Показывать нельзя: она грязная-прегрязная. Танечке даже кажется невероятным, чтобы такие абсолютно чистые вещи, как губы, слёзы и пальцы, могли заляпать карточку до такой степени.

Вы скажете, сентиментально? Что же теперь делать, раз так оно и есть? Во всяком случае, это лучше, чем что-нибудь другое, а сама Танечка достойна уважения и нежного внимания.

Но этого нет. Почему? Подруги объясняют просто:

— Потому что ты, Татьяна, не умеешь брать быка за рога!

Конечно, нет. Когда, например, управдом проносится метеором по квартире, она не умеет вовремя оглушить его:

— Я жена фронтовика! Я требую! Вы должны!

Тут подразумеваются и ремонт крыши, и чистка дымохода, и мало ли что ещё.

Но Танечка молчит. Чего она молчит? Может быть, она воображает, что управдом сам скажет: «А не починить ли вам крышу, дорогая?» Но ведь такой нелепости нельзя увидать даже во сне.

Она молчит и тогда, когда в бухгалтерии, где она работает, раздают ордера на мануфактуру и ответственный раздающий так и говорит:

— Таня деликатная, ей можно не давать, она скандалить не будет. А вот Полине Семёновне дать надо, потому что она скандалистка, не приведи бог!

Переживает за Танечку один только сосед по квартире и сослуживец товарищ Тумаков.

— Вы хороший человек, вы славная женщина, наконец, вы жена фронтовика! Кому же идти навстречу, как не вам?

Но когда он, по собственной инициативе, выступил рыцарем прекрасной дамы и объявил домоуправу, что он должен то-то и то-то, потому что Танечка—жена фронтовика, домоуправ недружелюбно шмыгнул носом и сказал:

— Жена! Подумаешь, за неделю до войны поженились, три года не видались!

Ну скажите: допустимо ли ни с того, ни с сего такое жуткое свинство? Тумаков искренно пожалел:

— Эх, дуэли запрещены! Я бы тебя вызвал и на двенадцати шагах, между помойкой и воротами, растянул по классическим правилам!

И тогда внезапно ему пришла мысль:

— Так, так, так...— зловеще сказал он.— Значит, как симпатичному и деликатному человеку и как жене фронтовика вы ничем помочь не можете? А знаете вы, между прочим, кто у этой деликатной Танечки дядя?

Он спросил это и сам подумал: «Чорт-те что я сморозил! Для чего?»

Но в мозгу управдома, затуманенном кровельным железом, или скорее отсутствием его, штукатуркой, которая валится на головы прохожим — чорт бы их взял! — в его мозгу сделался внезапный просвет.

— Дядя? А кто дядя? («В самом деле, вдруг он может что-нибудь насчёт железа? Или он от санинспекции, и тогда держи ухо востро! Или, пронеси нелёгкая, из горсовета?»)

— Вот то-то и оно! Это такой дядя!..

«Ну и чушь я несу, жеребятину!» — подумал Тумаков, но домоуправ уже кричал кому-то в окно резким, повелительным голосом:

— Сходишь в квартиру № 6, где проживает Власова Таня, проверишь водопровод и крышу... Крышу первым делом!

Тумаков пожал плечами и пошёл к Танечке:

— Танечка, у вас дядя есть?

— А что? Есть в Минусинске. Старенький, кроликов разводит.

— Ну, хорошо хоть, что есть, но про кроликов ни звука. Остальное предоставьте мне.

На работе первому, кому он сказал про дядю, была уборщица Настасья. Она не стирала пыль с танечкиного стола, ибо: «Танечка у нас добрая, не взыщет, а уж вот Полина — та зверь!»

Тумаков сказал:

— Если бы ты, милая моя, знала, кто у Тани родной дядя, ты бы ей стол языком вылизала!

Настасья распахнула рот и выронила из рук тряпку:

— Ну да?! Батюшки, кто ж у ей дядя?

— То-то! Не мне про него суконным языком говорить, не тебе рогожным ухом слушать.

Настасья подхватила тряпку, сдувала, плевала, тёрла—и танин стол засиял, как именинник. Покончив с ним, она понеслась в машинное бюро, в бухгалтерию, в местком, в столовую.

Теперь уже без помощи Тумакова в каждой новой инстанции дядя всё ширился, рос и набирался важности.

В месткоме говорили с апломбом:

— Дядя? Ого! Он может нам пригодиться! Но просто неудобно надоедать.

И средн дня принесли Танечке два билета в оперу.

А в столовой Тане положили в суп две лишних ложки сметаны и навалили укропу. От лучших чувств.

— А ну как поглядит на неё ейный дядя да как скажет: «Что это ты, племянница, с личика сдала? Ох надо до вашей столовой добраться, не иначе, как там чорт-те чем кормят!»

И вот однажды, когда Танечка, всеми заласканная, шла домой и Тумаков шёл с ней рядом, он сказал, как и прежде, но немного дрогнувшим голосом:

— Вы, Таня, хорошая, славная, деликатная женщина...

И только он забыл добавить, как прежде: «Вы жена фронтовика», а вместо этого заявил:

— Я люблю вас.

Таня посмотрела на него и сказала:

— Я жена фронтовика.

Тогда Тумаков заговорил спеша, краснея и мучаясь:

— Таня, уже прошло три года, вы были только неделю замужем...

— Ах так!—сказала Таня.—Ну если на вас человеческий язык не действует, так, может быть, на вас мой родной дядя подействует?

— Танечка, подождите, какой же дядя? — неопределённо улыбаясь, спросил Тумаков.— Ведь дядя — это же миф...

— Ах миф? Ну, подождите, я вам через моего родного дядю такое устрою, такое!.. («Что это я какую чушь несу?») — мысленно ужаснулась Танечка, но — всё равно уж! — продолжала:

— Вот тогда вы будете знать, какой он миф, мой родной дядя!

Тумаков растерянно посмотрел в честные серые глаза, сейчас такие сердитые, и подумал:

«Кто его знает, может быть, и правда дядя? От греха подальше!» — и сказал робко и преданно:

— Я не буду больше, Танечка. Забудьте и не говорите дяде. Не надо беспокоить. К чему?

В. КАРБОВСКАЯ

ГРИБНОЙ СЕЗОН В ЛЕСАХ БЕЛОРУССИИ

Рис. К. Елисеева

Рыжик.

Поганка.

Волнушка.

Трутовик.

Сморчок.

Мухомор.

Сыроежка.

ЧУДЕСНЫЙ ДОМ

Мне нужно было повидать Агурейкина Евлампия Петровича. Я знал, что он когда-то жил в Семиколенном (бывшем Пятиколенном) переулке, дом № 19/г. Туда я и направил свои стопы.

Вхожу в просторный двор. Навстречу мне поднимается со скамейки женщина средних лет с огромными красными бусами на шее.

— Вам кого? — спрашивает она грудным контральто.

— Агурейкина,— отвечаю.

— Это кто, бывший управдом?

— Нет, будущий завхоз.

— Таких здесь не держим. У нас проживают только управдомы.

— Как? Во всём этом большом, трёхэтажном здании — одни управдомы?

Грудное контральто в красных бусах посмотрело на меня, как на чудака, явившегося с того света.

— Ничего удивительного в этом нет,— сказало оно.— А как же иначе? Всякий соблюдает свой интерес. Не скрою, что на данном участке наблюдаются и отдельные ненормальные шероховатости. Вот, к примеру, мы имеем на сегодняшний день квартиру номер двенадцать. В ней находился некий жилец в очках — сочинял романы и отрывки. В сорок первом году он организованно эвакуировался в Ташкент. Тогдашний управдом Свистунов и занял его квартиру с мебелью и другими вещами. Ну, Свистунова за это самое и сняли с должности. Но проживает он до сих пор в квартире сочинителя, потому что вот уж второй год, как судебная волокита успешно развивается... Или возьмём квартиру номер девять. Существовала там одинокая старушка, которая потом, дай ей бог здоровья, померла. В квартиру покойницы немедленно въехал тогдашний управдом Лапочкин. И как только въехал, то сейчас же отказался от работы. Прислали сюда нового управдома, Золоторучкину. Женщина бойкая и себя в обиду не даст. Тут как раз отремонтировали седьмую квартиру, она и въехала... Ну, словом, так одна квартира за другой и заняты домоуправами. Была только одна незанятая квартира — восьмая. Вчера я в неё въехала.

— Простите, а вы кто такая?

— Как это, кто я такая? — пропело контральто.— Я же здесь новый управдом. Третий день работаю...

Г. ПАНТЕЛЕЕВ

●

ПРОИСШЕСТВИЕ НА ТРАНСПОРТЕ

Транспортное управление Шатурского торфотреста (Московская область) устроило на государственные деньги банкет.

Звенят, звенят на линии,
Звенят... не буфера.
Стаканчики гранёные
Звенели до утра.

Решили тягу чествовать,
Для тяги дан банкет:
Тянули влагу тминную
Под рыбу и омлет.

К прискорбию, с движением
Случился тут заскок:
Под утро с места двинуться
Никто уже не смог.

Немало денег транспортных
Пустили — под откос...
Кто в этом происшествии
Виновен,— вот вопрос.

Банкетоустроителей
Я обнадёжить рад:
Уж в этом разе стрелочник
Никак не виноват!

ВИГ

●

СИМУЛЯЦИЯ СТИМУЛЯЦИИ

Как не всплакнуть от умиления, имея перед собой два приводимые ниже документа!

В первом — бухгалтер Ставропольской крайпчелоконторы на официальном бланке разрешает заведующей Изобильненским пунктом «в целях стимулирования заготовок мёда» израсходовать сверх плана 30 килограммов этого душистого и сладкого продукта.

Второй документ далёк от канцелярской официальности. В нём всё интимнее, проще, теплее: тот же бухгалтер тем же числом пишет той же заведующей:

«Варя! Из этого количества отпусти Нади (!) 14 или 15 кило. Остальные..: по-твоему усмотрению...: подыскивай машину... числа 25—30 буду у вас... достань любой ценой чаю с килограмм».

Заметьте! Не мёда к чаю, а чаю к мёду!

Ясно, что Изобильненский пункт изобилует (как и Крайпчелоконтора) опытными стимулянтами, относящимися к госмёду замечательно, ну, прямо не хуже, чем к собственному.

Как же, повторяем, не прослезиться!

Боимся мы лишь одного: как бы наша слеза не оказалась той ложкой дёгтя, которая испортит уважаемому бухгалтеру и очаровательной заведующей всю бочку мёда!

●

КАК СВАРИТЬ КАРТОФЕЛЬ

Что ни говорите, но даже самый примитивный способ варки картофеля требует каких-то усилий, времени и хлопот.

Лучшие умы долго бились над «картофельной» проблемой, и теперь благодаря стараниям прицепщицы совхоза Красноуральского медьзавода Абрамовой картофель можно приготовить очень просто и легко.

Для этого достаточно приобрести небольшой трактор «У-2». Будет трактор, а всё остальное приложится: в радиаторе работающего трактора всегда имеется горячая вода. И не пройдёт и двух минут, как картофель будет сварен!

Но тернист путь новаторов: инициатива Абрамовой была встречена в штыки. Ссылаясь на то, что радиатор трактора, на котором работала Абрамова, или, вернее, в котором Абрамова варила картофель, часто перегревается, местная газета требовала привлечения аварийщицы к ответственности.

Хорошо, что старший механик Гончаров и директор совхоза Елисеев выше этих мелких придирок: что с того, что трактор вышел из строя, но Абрамова-то сказала своё новое слово в области картофелеварения! Инициативу надо поощрять, что мы и делаем со страниц Крокодила.

●

ЕЩЕ ОДИН ВИД БРАКА

Один наш читатель-фронтовик опубликовал в Крокодиле письмо о том, что к ним в часть прислали бракованную гитару. Помимо организаций, ведающих изготовлением музыкальных инструментов, на письмо откликнулось свыше 200 читателей Крокодила, выразивших фронтовику своё сочувствие по случаю «ноющей» гитары.

И среди этих писем попалось одно, которое вынуждает нас ставить вопрос о новом виде брака, о чём свидетельствуют следующие выдержки:

> «Вы не удивляйтесь, что полученное вами письмо, написанное от незнакомых... Ваша гитара — существо, которая присутствовает в вашем обществе. Гитара должна не унижать ваше настроение, а, наоборот, на чертах вашего лица должна появляться радостная улыбка...»

Кто писал эти строки, способные вызвать в лучшем случае кривую улыбку у всякого грамотного человека?

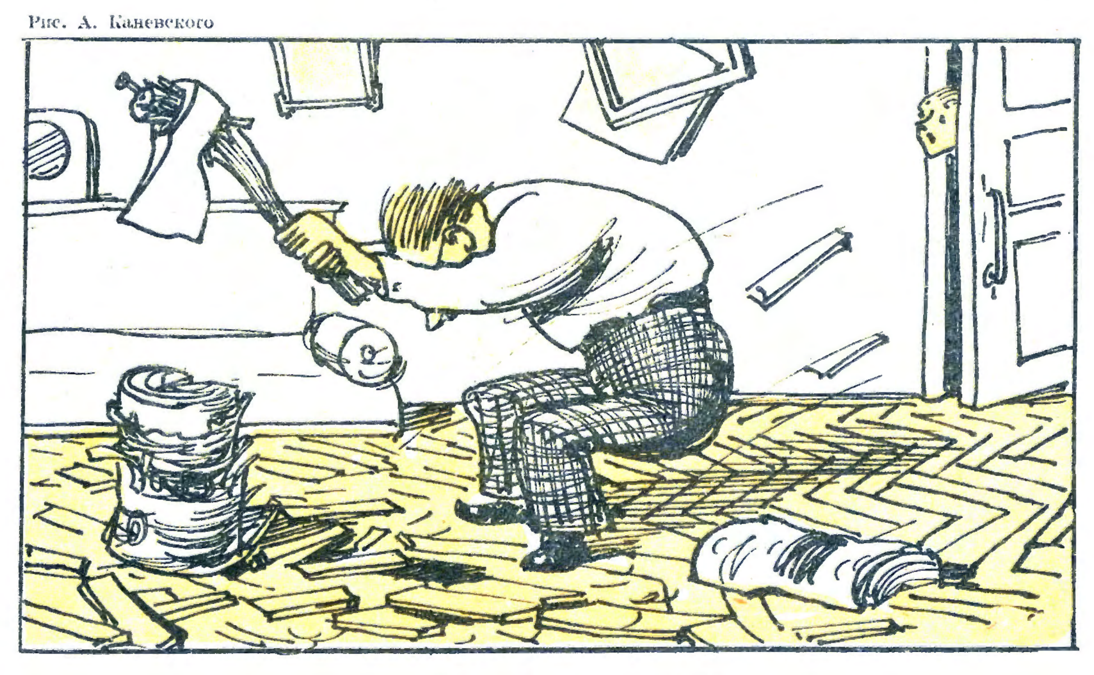
Письмо писали студентки Муромского учительского института, которые передают фронтовику «свой студенческий привет».

Когда-то находились такие грамотеи, которые в трёхбуквенном слове «ещё» делали четыре ошибки и писали «есчо». Но это было давным-давно. И к тому же эти грамотеи не претендовали на «студеньческое» звание.

НЕ МЕСТО КРАСИТ ЧЕЛОВЕКА,

(Из быта одной комму

Рис. А. Каневского

Лес рубят — щепки летят.

Штукатурные новинки

Знаете ли вы, какие материалы нужны для того, чтобы оштукатурить стену?

Малоопытный и наивный человек ответит на этот вопрос длинной фразой:

— Для штукатурки нужна извёстка, нужен песок, нужен алебастр.

А человек, искушённый в ремонтно-строительных вопросах, скажет:

— Пол-литра!

Коротко и ясно. Хоть и не совсем трезво. На этом жаргоне говорят теперь многие и многие люди самых разных профессий.

Глянет иной сапожник на дырку в вашем голенище и тут же поставит диагноз:

— Пол-литра!

Посмотрит такой же портной на потрёпанные манжеты ваших многострадальных штанов и положит резолюцию:

— Пол-литра!

Полотёры, молочницы, плотники, шофёры, носильщики, дровосеки — и среди них попадаются такие, которые настойчиво твердят:

— Пол-литра!

Рассказывают даже такой случай. Пришла одна бойкая гражданка в детские ясли наниматься няней. И сразу же, с первых слов, поставила условие:

— Пол-литра!

Няне, конечно, не дали живительной влаги. А прочим и иным дают.

Вот на этот полулитровый путь и стали жильцы дома № 8, принадлежащего одному солидному московско-энскому заводу.

Но прежде чем пойти по этому пути, жильцы пошли по другому — и тот путь привёл их в кабинет тов. Денисова, помощника директора по быту.

— Так, мол, и так, дорогой товарищ Денисов, дом наш нуждается в серьёзном ремонте, штукатурка облупилась...

Нежно улыбаясь, Денисов ответил:

— Ремонт квартир — дело самих квартирантов.

Подумав немного, Денисов решил не ограничиться одним афоризмом. Приняв соответствующую позу, он со всем пылом своего горячего сердца выбросил лозунг:

— Побольше инициативы!

Пошли жильцы к тов. Платову, начальнику жилищно-коммунального отдела:

— Так, мол, и так, дорогой товарищ Платов. Собираемся ремонтировать свой дом. Но нет у нас ни извёстки, ни алебастра. Просим вашей помощи.

Платов вобрал в себя воздух, а затем ещё более горячо, чем Денисов, провозгласил:

— Побольше инициативы!

На заводе работают маляры. Пошли жильцы к малярам:

— Так, мол, и так, дорогие маляры. Штукатурить собираемся. А где взять извёстку и алебастр?

Маляры скрутили по цыгарке, неспеша закурили, после чего дружно и согласованно воскликнули:

— Побольше инициативы!

Долго торговались. Поладили на пол-литре. И дали маляры жильцам извёстку и алебастр.

Малоопытный и наивный человек может на этом месте задать вопрос:

— Откуда у маляров извёстка и алебастр? Что у них, заводы свои, склады, полученные в наследство от покойных родителей?

А человек, искушённый в ремонтно-строительных вопросах, скажет:

— Маляры получают у того же Платова, у того же Денисова столько материалов, что хватает и для «обмена» на водку. Завод даёт малярам, маляры дают жильцам, а жильцы «дают» малярам.

И всё это почему-то называется «побольше инициативы»!

Странная инициатива! Измеряется она пол-литрами. Но очень плохого запаха. И очень скверного вкуса.

Г. РЫКЛИН

ПИСАЛИ — НЕ ГУЛЯЛИ

Вот какое удостоверение получил тов. Борейша:

Временное удостоверение

(Действительно на 6 месяцев)

Фамилия, имя, отчество — Борейша Сигизмунд Петрович

Время и место рождения — 1909 г. г. Минск

Национальность — рабочий

Соц. положение — не в/обязанный

Отношение к в/службе — русский

Авторам этого произведения следовало бы выдать такую справку:

Грустное удостоверение

(К сожалению, действительно)

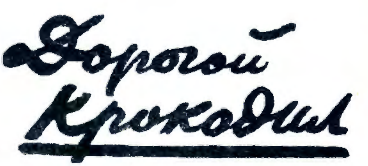
Фамилия, имя, отчество — Шеломов, Кузнецова

Время и место рождения — 1944 г., г. Н.-Тагил, Свердловской обл.

Национальность — начальник милиции и начальник паспортного стола

Социальное положение — 1-е отделение милиции

Отношение к службе — сами видите, какое

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Что произошло бы, если бы Евгений Онегин, получив известное письмо Татьяны, отложил его в сторону и не стал читать? Чудак так бы до самой смерти ничего не узнал о любви этой чудной девушки.

Надо прямо сказать: я не Татьяна, а Калининский педагогический институт — не Онегин. И письма мои в институт вовсе не любовные, а, наоборот, деловые. Я хлопочу о восстановлении моей жены в правах студентки института, в котором она училась до войны.

Однако я и моя жена пишем, а институт молчит. Мы снова пишем, институт снова молчит...

И я в ожидании ответа, как Онегин, с горечью готов воскликнуть: «О жалкий жребий мой!..»

Н. ГЕНЕРОЗОВ

Действующая армия.

Дорогой Крокодил!

Наконец в город Асбест (Свердловской области) прибыл фильм «Она защищает родину». Когда об этой сногсшибательной новости узнал директор мехлесопункта Николай Фёдорович Фёдоров, в его глазах появился безумный огонёк и он заявил:

— Не я буду, а картину посмотрю!

И действительно, картину посмотрел. Но как?..

Картина была доставлена в мехлесопункт, все сотрудники и посетители, находившиеся там, были немедленно выставлены из учреждения, и Николай Фёдорович вместе со своим заместителем Ниной Анатольевной Унисихиной без всякой толкучки, суеты в полной тишине культурненько провели время.

Вот каким головокружительным трюком снабдил фильм «Она защищает родину» страстный любитель кино тов. Фёдоров.

С. ТРОПАШКО

Уважаемый Крокодил!

У нас в Уральске имеются: городской парк культуры, детский парк имени Пушкина и городской бульвар. Посетители очень довольны этими местами отдыха.

Так например посещаемость городского парка огромна. Об этом можно судить хотя бы по количеству вырубленных там деревьев. Причём для удобства публики уничтожение деревьев производится совершенно безвозмездно.

Не жалуются также на детский парк имени Пушкина и городской сквер взрослые козы и юные козлята. Они с удовольствием гуляют там и благословляют отдел благоустройства, который правильнее было бы назвать обществом покровительства животных.

Ф. УГАРОВ

г. Уральск.

Рис. А. Каневского

ВАСИЛЕЧКИ-ВАСИЛЬКИ

— Какая на поле красота!.. И за эту красоту тебе же выговор объявили!..

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются
Адрес ред.: Москва, 40. Ленинградское шоссе, ул. „Правды", 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал —1 руб. 60 коп. в месяц.
Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда"

Москва. Изд. № 450. Подп. к печати 1/VIII 1944 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А5225. Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1766. Тираж 100 000 экз.

Рис. Ю. Ганфа

Несладко немецким «фюрерам». События на фронте и внутри Германии заставляют их крепко задуматься о спасении своей обожжённой шкуры.

Что делать? Как спастись? Предположим: нарядился Риббентроп огородным чучелом; Геббельс, пользуясь своей подходящей внешностью, загримировался обезьяной; Гиммлер напялил на себя костюм сестры милосердия; Гитлер и Геринг очень натурально изображают невинного младенца и кормилицу.

Не поможет! Все сядут на скамью подсудимых, во что бы они ни нарядились.